A 223/120

Н 223
120

КЪ ВОПРОСУ
О
ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ НЕКАЛЕНДАРНЫХЪ ИМЕНАХЪ.

Н. Харузинъ

Изъ XVI книги „Этнографическаго Обозрѣнія“.

МОСКВА.
Высочайше утв. Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.
1893.

Харузинъ Н.Н.

Къ вопросу о древне-русскихъ „некалендарныхъ“ именахъ.

Вопросъ о собственныхъ употребительныхъ въ древней Руси нехристіанскихъ именахъ, такъ называемыхъ „мірскихъ“, былъ неоднократно затронутъ. Обыкновенно, однако, ихъ принимали *за прозвища, а не за имена* лицъ. Послѣ работъ гг. Костомарова, Чечулина [1]) и Соколова [2]) не можетъ остаться сомнѣнія въ томъ, что это были „мірскія“ имена общеупотребительныя, притомъ замѣнявшія въ общежитіи и даже оффиціально имена христіанскія.

Вслѣдствіе того, что въ теченіе долгаго времени подобныя *имена* считались *прозвищами*, невольно приходили къ ошибочному заключенію, что имена языческія, даваемыя помимо христіанскихъ, являлись какъ-бы привиллегіей княжеской семьи въ древней Руси; на эту мысль наводила отчасти и наша лѣтопись: занимаясь почти исключительно дѣлами, касавшимися дѣятельности того или иного удѣльнаго князя, взаимныхъ княжескихъ междоусобицъ, наша лѣтопись сохранила преимущественно имена княжескія, которыя, какъ извѣстно, являлись въ каждой данной княжеской линіи традиціонными, вслѣдствіе чего и не могли представить большого разнообразія. Имена дружинниковъ упоминаются лѣтописью лишь крайне рѣдко. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда дружинникъ игралъ особенно выдающуюся роль въ исторіи княжества или оказалъ особое вліяніе на жизнь и дѣятельность князя, его имя увѣковѣчивалось лѣтописью; но это сравнительно случалось рѣдко, такъ какъ жизнь князя и его дружинника были обыкновенно настолько тѣсно связаны, что за личностью князя дружинникъ почти всецѣло исчезалъ. На народъ лѣтопись не обращала почти никакого вниманія.

Неудивительно послѣ этого, если исчезновеніе языческихъ „мірскихъ“ именъ въ XIV, XV вв. среди князей и представителей высшаго въ то время сословія, было принято за резуль-

---

[1]) Библіографъ 1890, №№ 7 и 8.
[2]) Изв. Общ Арх., Ист. и Этн. при И. Каз. Ун., т. IX, вып. I.

2007042250

татъ развитія христіанства—съ одной стороны, и упадка древнихъ вѣрованій и обычаевъ—съ другой. Если время отъ времени въ лѣтописныхъ сказаніяхъ и встрѣчались имена нехристіанскія (въ видѣ, напримѣръ, иноковъ Пересвѣта и Осляби, или дьяковъ Алмаза и Третьяка и т. п.), то ихъ считали прозвищами, а не именами.

Постепенно такимъ образомъ утвердился слѣдующій взглядъ: по принятіи православія удѣльные князья сохраняли еще долго, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, обычай именоваться, на ряду съ именемъ христіанскимъ, еще именемъ языческимъ; это языческое имя, повидимому, было *общеупотребительнымъ*, такъ какъ наша лѣтопись называетъ до послѣдняго времени князей ихъ именами языческими. Что до народа, то онъ, повидимому, принявъ крещеніе, сталъ принимать только имена хрістіанскія. Оказывалось, что просвѣщеніе христіанствомъ шло путемъ совершенно противоположнымъ тому, которымъ идетъ обыкновенно всякое просвѣщеніе—что оно шло отъ низшихъ сословій къ высшимъ; казалось, что въ то время, когда *народъ* непросвѣщенный, терзаемый постоянными распрями князей изъ-за „стола“, не имѣющій даже возможности обучиться основамъ православной вѣры, ушелъ въ подчиненіи уставамъ церковнымъ далѣе, чѣмъ высшее сословіе,—князья, имѣвшіе постоянное общеніе съ настоятелями церкви, сами ревностные строители храмовъ и монастырей, въ христіанствѣ несомнѣнно болѣе просвѣщенные, сохраняли въ своей средѣ болѣе языческихъ обрядовъ и обычаевъ, чѣмъ „темная“ масса народа!

Такого рода взглядъ уже a priori можетъ считаться неосновательнымъ, такъ какъ просвѣщеніе двигалось отъ высшихъ, наиболѣе обезпеченныхъ классовъ къ ниже ихъ стоящимъ, а не наоборотъ. Ошибочность приведеннаго взгляда доказывается и тѣмъ, что, при внимательномъ просмотрѣ древнихъ разнаго рода грамотъ, мы встрѣчаемъ среди населенія „темнаго“ огромное количество собственныхъ именъ нехристіанскихъ, въ то время какъ обычай называть князей именами языческими уже успѣлъ отойти въ область прошлаго. Если замѣчаніе Карамзина и справедливо, что послѣдній князь, носившій имя нехристіанское, былъ Ярославъ, сынъ Владиміра Андреевича Храбраго [1]), то среди населенія классовъ низшихъ обыкновеніе давать, кромѣ имени христіанскаго, еще и языческое господствовало и въ XVI и XVII вв.

Кромѣ приведенныхъ соображеній относительно того, что въ мірскихъ именахъ мы должны видѣть *имена*, а не *прозвища*, можно привести еще то, что множество именъ изъ помѣщен-

---

[1]) Изв. Общ. Арх. Ист. и Этногр. IX, вып. I.

ныхъ въ нижеприводимомъ спискѣ повторяются нѣсколько разъ; такъ, напр., имя Третьякъ на 70-ти страницахъ списка встрѣчается 7 разъ; Меншикъ на 60-ти страницахъ—10 разъ, другія имена на небольшомъ количествѣ страницъ вствѣчаются 3, 5, 9 и болѣе разъ. Это обстоятельство, равно какъ и тождество многихъ именъ приводимаго списка съ именами, отмѣченными гг. Соколовымъ и Чечулинымъ, извлекшими ихъ изъ документовъ, относящихся къ другой эпохѣ и другой мѣстности, убѣждаетъ въ томъ, что мы имѣемъ дѣло съ распространенными не *прозвищами*, а *именами*, хотя бы послѣднія и возникли въ основаніи своемъ изъ прозвищъ. Важно и то, что въ документахъ, изъ которыхъ мы почерпаемъ нашъ списокъ, нерѣдко встрѣчается, что за мірскимъ именемъ и отчествомъ лица слѣдуетъ и прозвище, которое постоянно отдѣляется. Мы не знаемъ, какъ давалось это „некалендарное“ имя, сопровождалось ли наименованіе ребенка мірскимъ именемъ какою либо обрядностью или нѣтъ; но несомнѣнно, что мы имѣемъ предъ собою *имена*, изъ которыхъ многія отзываются глубокой стариной.

Обычай давать два имени ребенку въ древней Россіи, на первый взглядъ странный, является легко объяснимымъ, если обратить вниманіе на народы, также давно принявшіе христіанство, но у которыхъ обычай давать своимъ дѣтямъ, кромѣ христіанскаго имени при крещеніи, еще и имя, такъ сказать, языческое—сохранился до сихъ поръ. Такъ, напримѣръ, у осетинъ этотъ обычай встрѣчается и въ настоящее время: имя, даваемое при крещеніи, не является употребительнымъ; рядомъ съ нимъ существуетъ имя другое, даваемое родителями, сообразно съ внѣшними или внутренними качествами ребенка, или согласно другимъ обстоятельствамъ (времени рожденія, общему числу дѣтей и т. д.). Но оставляя въ сторонѣ осетинъ, укажемъ близкихъ русскимъ такъ называемыхъ русиновъ: въ ихъ средѣ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій оказывали свое вліяніе и православіе, и католичество, и унія, и лютеранство, и огромное количество сектъ; между тѣмъ, обычай давать дѣтямъ *два* имени—одно при крещеніи, другое такъ сказать языческое, сохранился до сихъ поръ (напр. при крещеніи *Софія*, въ общежитіи *Святослава*).

Этотъ обычай, повидимому, существовалъ и въ древней Руси и сохранился до послѣдняго времени XVII в. и, быть можетъ, и въ настоящее время не исчезъ вполнѣ.

Развитіе христіанства, дѣйствительно, привело къ тому, что высшее сословіе откинуло обычай давать два имени своимъ дѣтямъ, но въ средѣ не придворнаго сословія онъ еще долго сохранялся: въ этой области развивающая дѣятельность христіанства дѣйствовала медленнѣе, и въ то время, какъ правящій

классъ, подъ вліяніемъ духовенства, постепенно терялъ свои народные обычаи, — слои общества, ниже стоящіе, сохранили этотъ языческій обычай до Петровской реформы. Гг. Чечулинъ и Соколовъ въ упомянутыхъ статьяхъ уже привели большое количество именъ, „не встрѣчающихся въ православныхъ святцахъ“, извлеченныхъ ими изъ писцовыхъ книгъ, книгъ отказныхъ и др. документовъ. Какъ указанные, такъ и другіе источники касаются не всегда русскаго служилаго сословія, и можно было бы думать, что лишь низшій слой общества сохранилъ въ себѣ старинный обычай давать своимъ дѣтямъ два имени. Но вотъ предъ нами десятни XVI в. (конца его), гдѣ помѣщены лица, долженствующія отбывать „Государеву службу“; лица, въ нихъ поименованныя, не являются придворнымъ сословіемъ, но всѣ они принадлежатъ къ потомкамъ прежнихъ дружинниковъ, такъ сказать, къ состоянію правящему, хотя, конечно, за это время дворъ великаго князя московскаго, и впослѣдствіи московскаго царя, измѣнилъ и свой характеръ, и внѣшній и внутренній обликъ. Тѣмъ цѣннѣе для насъ фактъ, что среди класса, достаточно приближеннаго къ двору, сохранились воспоминанія старины и въ обычаѣ давать дѣтямъ два имени—христіанское и языческое.

Приводимъ эти имена, извлеченныя нами изъ труда г. Сторожева: „Десятни и тысячная книга XVI вѣка“, напечатаннаго въ VIII кн. „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“ (М. 1891). Текстъ опубликованныхъ В. Н. Сторожевымъ десятенъ касается служилаго сословія Коломны, Переяславля, Мурома, Епифани, Каширы и Ряжска, за періодъ отъ 1577—1599 гг.

А.

Адашъ
Акоятый
Алмазъ
Асанъ.

Б.

Багримъ
Баженъ
Барсанъ
Барсукъ
Басала
Басманъ
Бахтеяръ
Безпя
Безчастный
Безобразъ
Безсонъ
Беляй
Беля
Бобрыщъ
Богоръ
Богатырь
Бражникъ
Бровка
Брусникъ
Будай
Будинъ
Буда
Булатъ
Булгакъ
Буня
Бурнашъ
Буруй
Бурко
Бухаря
Бухвалъ
Бѣлка
Бѣласка
Бѣленица.

В.

Верещагъ
Веригъ
Вешнякъ
Виданъ
Видный
Виндякъ
Внукъ
Волокита
Волынецъ
Ворошило
Второй
Вьилица.

Г.

Гвоздь
Гига
Голова
Горбатый
Горомыкъ
Горяинъ
Грядя
Губъ
Гуляй.

Д.

Данша
Девятой (Девятка)
Добрыня
Добрышъ
Домашней
Дорога
Дорохъ
Дроздъ
Другъ

Дружина
Дуванко
Думашъ
Дунай
Душа
Дѣй.

Е.

Елшикъ
Ербышъ.

Ж.

Жданъ
Жишрбикъ
Жукъ

З.

Залѣшанинъ
Замятня
Заня (Зѣня)
Заяцъ
Злоба
Злыдарь
Зотка
Зоря.

И.

Истома

К.

Каблукъ
Казаринъ
Калина
Канбанъ
Капуста
Квашня
Килденръ
Китай
Китанъ
Кленя
Клокъ
Клютчко
Кокорь
Колупай
Колобъ
Коняй (Коняшка)
Конша
Коптъ
Коробъ
Крестьянинъ
Крячко
Кубасъ
Кудинъ
Куръ
Курба
Курбатъ
Курдюмъ
Кушникъ.

Л.

Ламанко
Лапа
Лачинъ
Лешукъ
Лизунъ
Лобынъ
Ломачко
Лопата
Лумпъ
Лусекъ
Лучанинъ
Любимъ
Ляпунъ.

М.

Малецъ
Маликъ
Мамонъ
Мансуръ
Масло
Май
Мекъ
Меншикъ
Меньшой
Меретекъ
Мизинъ
Милка
Милованъ
Миляй
Мина
Минякъ
Мисюръ
Мишура
Молчанъ
Монастырь
Мордвинъ
Москаль
Мосолъ
Мурза
Мясоѣдъ
Мысликъ.

Н.

На(о)гай
Надѣй
Найденъ
Невзоръ
Невѣжа
Невѣръ
Нежданъ
Незговоръ
Незамай
Неклюдъ
Некоръ
Некласъ
Нелюбда
Нелюбъ
Немятой
Несвой
Неупокой (Неупокорецъ)
Несвѣтъ
Непашъ
Неустройко
Нехорошій
Нечай
Низовецъ.

О.

Обида
Обмѣна
Образецъ
Овчина
Одаръ
Озимаръ
Олтухъ
Онцыферъ
Орѣхъ.

П.

Папа
Паршикъ
Первой
Первуша
Пересвѣтъ
Поводъ
Покидка
Покидышъ
Полухъ
Поминъ
Позникъ
Попадья
Посникъ
Посолъ
Правой
Прокуда
Путило(ъ)
Пѣшка
Пятой
Пятунка

Р.

Радай
Радка
Радосный
Разгильдѣй
Ратой (ай)
Рудакъ
Рунецъ
Русинъ
Рычко.

С.

Савлукъ
Салемъ
Салтанъ
Самосадъ
Самчюкъ
Саринъ
Сарычъ
Сатышъ
Своитинъ
Севрюкъ
Семейка
Семьянинъ
Серко
Скорнякъ
Слядня
Слѣпецъ
Смага
Смирной
Снытокъ
Соиръ
Соловей
Сомъ
Соня
Соморокъ
Сотникъ
Стадникъ
Страхъ
Стривта
Субота
Суворъ
Сулешъ
Сума
Сумгуръ
Сунбулъ
Суря
Суслинъ
Суханъ
Сухой
Сушъ
Сыдавной.

Т.

Танай
Тать
Темиръ
Теряй

Тинякъ
Тихомиръ
Тишина
Товарышъ
Томило
Томъ
Тонкой
Торопъ (Торопец)
Треня
Третьякъ
Труха
Тугаринъ
Турбай
Тутай
Тучко.

У.

Угримъ
Удача
Уланъ
Уракъ (ай)
Урусъ
Улинъ
Услюнъ
Утешъ
Утучь
Ушакъ
Ушатой

Ф.

Фуникъ
Фурсай.

Х.

Химью
Хрѣнъ
Худякъ.

Ч.

Челядьня
Черемисинъ
Черемша
Черпяй
Черняй
Четвертакъ
Чудной
Чюдинъ
Чюхна.

Ш.

Шамаукъ
Ша(е)рапъ
Шастъ
Шемяка
Шестакъ
Шетилъ
Шиняй
Широкой
Ширяй
Шолко.

Щ.

Щетина.

Ю.

Юда (Юдинъ сынъ) (Іуда?)

Я.

Ярецъ (Ярцовъ сынъ).
Яруга.

Приведенныя нами имена касаются исключительно мужского населенія указанныхъ мѣстностей; но въ работахъ, указанныхъ нами, приведены и нѣсколько женскихъ именъ. Естественно, что въ памятникахъ древней Руси почти исключительно встрѣчаются лишь имена мужчинъ; поэтому особенно интересенъ и важенъ фактъ, подтверждаемый хотя-бы очень немногочисленными примѣрами, что обычай употреблять въ общежитіи имена нехристіанскія распространяли и на женщинъ. Женскія „некалендарныя“ имена, повидимому, прошли тотъ-же самый процессъ, какъ и имена мужчинъ, но, какъ кажется, у первыхъ замѣна языческихъ именъ христіанскими проявилась раньше или, быть можетъ, что еще болѣе вѣроятно, при томъ приниженномъ положеніи женщины, которое ей выпало на долю въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ жизни древней Руси, ея имена не восходили „за ненадобностью“ къ лѣтописи и тѣмъ менѣе въ другіе „финансовые и служебные“ памятники, которые имѣли дѣло исключительно съ мужскимъ населеніемъ Россіи.

Изъ опубликованныхъ г. Сторожевымъ документовъ мы извлекли 300 слишкомъ именъ, причемъ часть ихъ встрѣчается лишь въ видѣ отчества; изъ числа послѣднихъ мы выписали только тѣ, которыя имѣютъ объясненіе въ русскомъ языкѣ или русскій корень; отчества, происходящія изъ инородческихъ языковъ, мы не выписывали въ виду соображенія, что въ XVI вѣкѣ въ московское государство пріѣзжало много лицъ инородческаго происхожденія; дѣти такихъ лицъ, носившія уже русскія имена, сохраняли инородческія отчества или имена своихъ, быть можетъ, еще некрещенныхъ родителей. Инородческія имена, встрѣчающіяся въ приведенномъ нами спискѣ, относятся исключи-

тельно къ лицамъ, отчество которыхъ оказывалось русскаго происхожденія. Мы дѣлали это изъ опасенія принять лицъ, имѣющихъ инородческое имя и отчество, за русскихъ, въ то время, какъ это могли быть сыновья тѣхъ-же пріѣзжихъ представителей тюркскаго или иного племени. Тѣмъ не менѣе, число инородческихъ именъ весьма обильно *). Изъ приведенныхъ нами именъ, вѣроятно, есть нѣкоторыя, которыя могли быть приданы лицу уже не въ дѣтскомъ возрастѣ, прозвища и т. п., но, повидимому, они вполнѣ слились съ именами и въ общежитіи употреблялись наравнѣ съ послѣдними. Значеніе многихъ изъ русскихъ приведенныхъ нами именъ не можетъ быть объяснено за неимѣніемъ областныхъ словарей или за утратой въ настоящее время употреблявшихся прежде словъ. Наконецъ, въ приводимомъ нами спискѣ мы встрѣчаемъ нѣсколько именъ, упоминаемыхъ въ нашихъ былинахъ или лѣтописяхъ, напр. Добрыня, Соловей, Замятня, Пересвѣтъ, Дунай, Третьякъ, Алмазъ и др.

Какъ приведенный нами списокъ нехристіанскихъ именъ, такъ и списки, опубликованные гг. Соколовымъ и Чечулинымъ, не являются полными, и на основаніи ихъ нельзя придти къ какимъ-либо выводамъ; лишь при большемъ накопленіи матеріала изъ разныхъ мѣстностей можно составить подробный списокъ именъ, узнать ихъ распространенность по мѣстностямъ и выяснить, какія имена являлись наиболѣе излюбленными древними русскими.

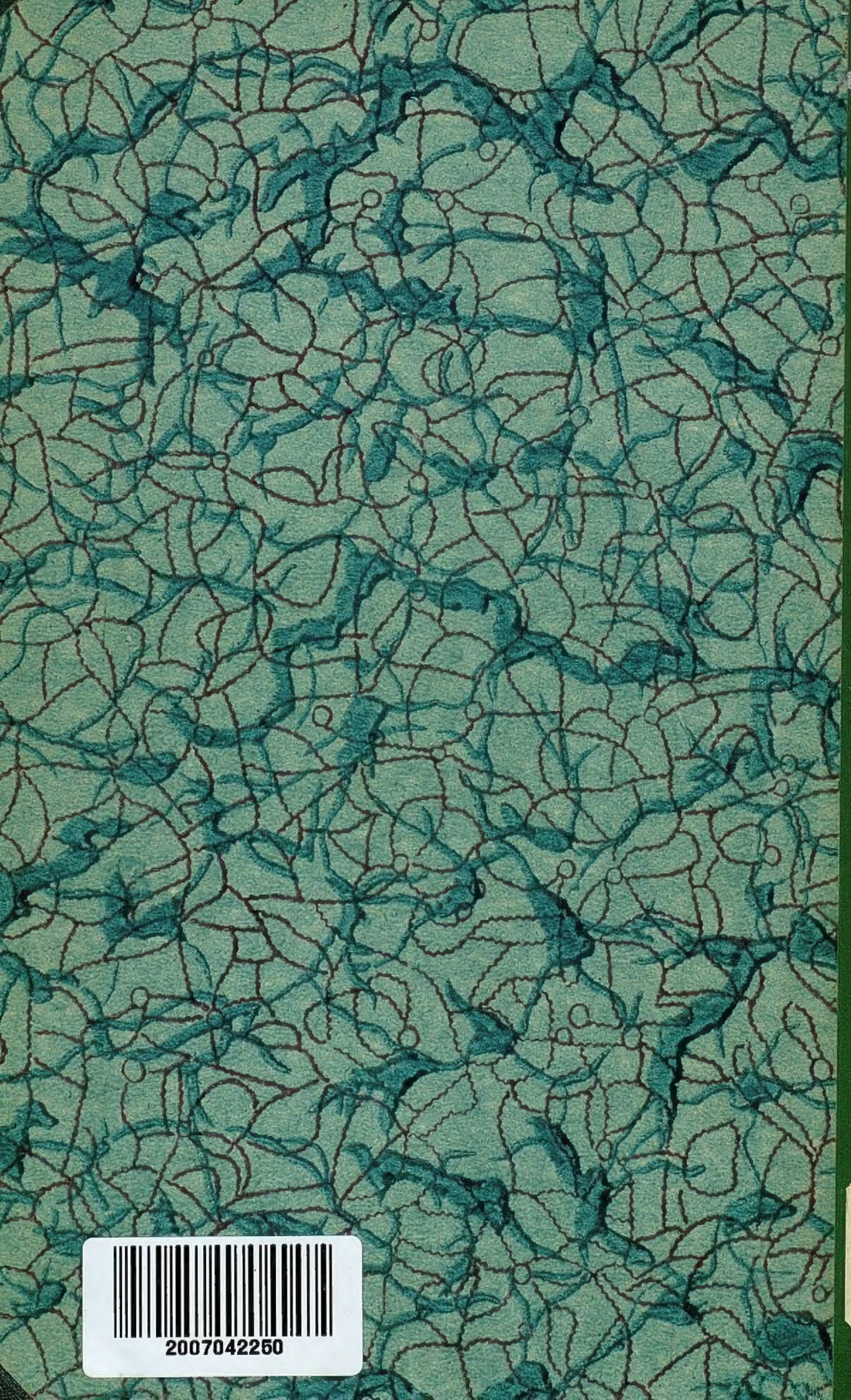
Н. Х.

---

*) Имена Казаринъ, Мордвинъ, Черемисинъ, Чюдинъ и Чухна, указывающія, повидимому, на племенное происхожденіе лица, встрѣчаются какъ *имена*, а не только какъ отчества.

Извлеченіе изъ № 3 „Этнограф. Обозрѣнія“ за 1893 г.

Высоч. утвержд. Т-ство Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.



2007042250